

характер отнесенности к зоне «свое — чужое», атрибуты человека внешнего (соматизмы) и внутреннего — (сфера чувств), этическая составляющая и т. д.

Основой любого исследования является эмпирическая данность языка. В качестве материала у нас выступает дискурс ЯЛ, т. е. языковые единицы, введенные в широкий контекст ситуации. Именно спонтанная речь «позволяет увидеть языковое сознание в его природной ипостаси и именно ту его сферу, где спрятано отношение к миру, его видение, его оценка» [3]. Исходя из определения ЯЛ, под которой мы понимаем «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженных в созданных ею текстах» [4], следует подчеркнуть количественный аспект материала, его достоверность в смысле адекватности отражения речи информанта, знание исследователем коммуникативной ситуации.

Методика работы может быть описана следующим образом. На основе контекстных реализаций единиц плана выражения концепта мы выявляли спектр параметров, формирующих модель концепта, и интерпретировали смыслы, вычлененные в рамках каждого параметра.

Таким образом, мы попытались представить подход к исследованию идиолектной личности в аспекте ЯКМ, который, как нам кажется, дает возможность описать мировидение ЯЛ во всей его сложности и специфичности.

Примечания

1. *Нерознак В. П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // *Язык. Поэтика.* Перевод. М., 1996. С. 112–116.
2. *Резанова Э. И.* Языковая картина мира: взгляд на явление сквозь призму термина-метафоры // *Картина мира: Модели, методы, концепты.* Томск, 2002. С. 29.
3. *Чернейко Л. О.* Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М., 1997. С. 7.
4. *Иванцова Е. В.* Феномен диалектной языковой личности. Томск, 2002. С. 10.

© С. А. Дедова
ОмГУ, г. Омск

Лексико-семантическая интерпретация концептов *толерантность и терпимость*

В русской лингвокультуре формирование понятия толерантности началось позже, чем в западных этнокультурах, и продолжается до сих пор. Таким образом, содержательная сторона кон-

цепта постоянно актуализируется, пополняется, затрагивая все новые аспекты человеческих взаимоотношений. Кроме того, в русском языке существуют два слова, обладающих сходным значением и смыслом. Поэтому существует ряд моментов, осложняющих исследование концепта *толерантность*.

Толерантность предстает как понятийная категория, содержание которой многослойно и недостаточно четко определено в современной научной картине мира. Данные лингвистических словарей и процедура ступенчатой идентификации [1] позволяют нам выявить основные семы слова *толерантность*, являющиеся именем исследуемого концепта. Результаты процедуры ступенчатой идентификации толкований слова *толерантность*, предложенных в «Словаре иностранных слов» (под ред. Т. Н. Гурьевой, 2002, т. 2), «Большом толковом словаре русского языка» (1998) и «Кратком словаре современных понятий и терминов» (2000), показали, что основными семами этого слова являются: *связь, тесное общение, снисходительный, терпимый, возможность, допустимость, чужое мнение, поведение*.

Анализ данных «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова (1949), «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова (1940) и «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля (1882) с помощью той же процедуры выявил следующие основные семы слова *терпимость*: *связь, тесное общение, мириться, допускать, привыкнуть, снисхождение, благосклонность, расположение, помощь, защита, поддержка, милосердие*.

Сравнение наборов сем позволяет сделать вывод о том, что семантические компоненты этих двух слов неравнозначны. Слово *терпимость* обладает более широким смысловым наполнением, чем слово *толерантность*, и содержит такие семы, как *благосклонность, милосердие, помощь, защита, поддержка, расположение*.

С целью выявления базового слоя, под которым понимается «чувственный образ... плюс дополнительные концептуальные признаки» [2], и периферии, или интерпретационного поля, концептов *толерантность* и *терпимость* нами было проведено анкетирование носителей русского языка. Было опрошено 84 человека в возрасте от 16 до 65 лет с разным уровнем образования, социальным и гендерным статусом. Результаты анкетирования являются достаточным основанием для сравнения двух концептов — *толерантность* и *терпимость*. Слово *терпимость*, а следовательно, и концепт, лучше знакомо носителям русского языка. Несмотря на точки соприкосновения в содержании концептов,

существуют существенные различия. Прежде всего, они принадлежат разным областям деятельности, культуры человека. *Толерантность* главным образом является понятием общественно-политической сферы, в то время как *терпимость* — религиозной или, по крайней мере, духовной. Что касается базового слоя концептов, то в нем также можно обнаружить различия.

<i>Толерантность</i>	Кол-во ответов		<i>Терпимость</i>
терпимость	52		
спокойствие	21	15	спокойствие
сдержанность	21	26	сдержанность
принятие других мнений	14	11	принятие чужого
терпение	10	19	терпение
понимание	7	13	умение понять

Итак, как видно из таблицы, концепт *терпимость* является одним из составляющих элементов концепта *толерантность*. В то же время концепт *терпимость* предполагает большую духовность, а *толерантность* в большей степени выражает работу разума, но не души. Это подтверждается и данными процедуры ступенчатой идентификации (см. выше).

Итак, результаты проведенного исследования подтвердили, что *толерантность* и *терпимость* являются разными концептами, а не именами разной этимологии одного и того же концепта.

Принимая во внимание полученные результаты изучения словарных статей понятий *толерантность* и *терпимость*, процедуры ступенчатой идентификации, анкетирования носителей русского языка, можно сделать вывод о том, что *толерантность* — не есть *терпимость*. *Толерантность* не является в полной мере русской культурной нормой.

Можно утверждать, что концепт *толерантность*, так же как и *терпимость*, является частью русской культуры, но недостаточно распространен, что подтверждают множество взаимоисключающих взглядов на концепт и относительно невысокий процент респондентов, показавших свою осведомленность относительно исследуемого явления.

Примечания

1. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1982. С. 37.
2. Стернин И. А. Толерантность: слово и концепт // Лингвокультурологические проблемы толерантности. Екатеринбург, 2001. С. 58.